

Нашы лаўрэаты

Прэміяй Белдзяржуніверсітэта імя У.І.Пічэты адзначана навукова-педагагічная дзейнасць доктара філасофскіх навук, прафесара кафедры паліталогіі Вячаслава Феліксавіча Шалькевіча. Ём апублікавана больш за 150 навуковых і навукова-папулярных прац па гісторыі грамадска-палітычнай і філасофскай думкі Беларусі, якія сталіся значным укладам у айчынную навуку і культуру. Найбольш вядомыя з іх "Філасофская думка ў Беларусі", "Скарына і наш час", "Казимир Лыщинский" (в соавторстве с Е.С.Прокошиной), "Кастусь Калиновский: Страницы биографии". Адзін з найважнейшых этапаў у гісторыі развіцця беларускай грамадска-палітычнай думкі разглядаецца і ў артыкуле лаўрэата, што прапануецца ўвазе нашага чытача.

В.Ф. ШАЛЬКЕВИЧ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ БЕЛАРУСИ КОНЦА XVIII–60-х гг. XIX в.

Хронологические рамки рассматриваемого периода очерчиваются двумя важными историческими событиями – последним разделом Речи Посполитой, окончательной утратой Беларусью национальной государственности и инкорпорацией ее земель в состав Российской империи (1795 г.), с одной стороны, и восстанием 1863–1864 гг., с другой, в ходе которого была окончательно сформулирована программа ликвидации феодально-крепостнических отношений, возрождения национальной государственности и культуры, создания национальной системы образования и другие проблемы, находившиеся в центре внимания общественно-политической мысли Беларуси на протяжении всего XIX века.

Основными направлениями общественной мысли того времени были либерализм и консерватизм. Радикальное направление в первой трети XIX в. было представлено политическим романтизмом, а во второй трети – революционным демократизмом.

Либерализм. После третьего раздела Речи Посполитой и окончательной инкорпорации Великого княжества Литовского в состав Российской империи на белорусских землях наблюдается необычно интенсивное развитие либеральной мысли. Центром либеральной мысли стал Виленский университет, который, как правильно отмечают белорусские исследователи Э.К.Дорошевич и В.М.Конон, "нельзя считать каким-то автаркическим национальным (т.е. литовским или польским – В.Ш.) центром; он был научным и культурным центром нескольких народов"¹, прежде всего белорусского, литовского и польского. В университете трудился ряд замечательных ученых – философов, экономистов, правоведов, естествоиспытателей, сторонников либеральных идей: Иероним Стройновский, братья Ян и Анджей Снядецкие, Шимон Малевский, Ян Зноско и др.

Видное место в общественно-политической мысли того времени занимал крестьянский вопрос. Заметное влияние на его решение оказала Конституция герцогства Варшавского, принятая 22 июля 1807 г. Она ликвидировала личную зависимость крестьян от помещиков, признала равенство всех граждан герцогства перед законом. В 1808 г., т.е. год спустя после отмены крепостного права в Польше, Валериан Стройновский, родной брат ректора Виленского университета И.Стройновского, издал в Вильно сочинение под названием "О соглашении помещиков с крестьянами", в котором утверждал, что крепостное состояние



противоречит естественному праву, препятствует общественному прогрессу и экономическому развитию края; он выдвинул предложение о ликвидации зависимости крестьян от помещиков. В.Стройновский высказался за предоставление крестьянам личной свободы, а также права приобретения земли, которая должна оставаться в собственности у помещиков. Чтобы подчеркнуть умеренность и легальность своих предложений, он подверг критике "мнимых друзей крестьян", которые высказывались за бесплатную раздачу помещичьей земли, напомнив о кровавых событиях времен Великой французской революции. Антикрепостнические идеи, высказанные в Беларуси и Литве накануне войны 1812 г., нашли своих сторонников в лице М.Огинского, К.Любецкого, Л.Плятера, В.Гродского и вызвали большой общественный резонанс. Это были первые проекты решения крестьянского вопроса не только в пределах Беларуси и Литвы, но и Российской империи. Идеи белорусских либералов по крестьянскому вопросу оставили заметный след в общественном сознании того времени, в памяти современников, что образно отражено в поэме "Пан Тадеуш" А.Мицкевича².

Замечательным педагогом, радикальным реформатором системы высшего и среднего образования в Беларуси и Литве был Ян Снядецкий (1756–1830) – профессор, ректор Виленского университета с 1807 по 1815 г. Его педагогические взгляды изложены в письмах, публицистике, научных трудах, среди которых наиболее видное место занимает работа "Жизнь и литературная деятельность Гуго Коллонтая" (1814). В ней ученый не только изложил биографию выдающегося представителя просветительской мысли Речи Посполитой XVIII в., но и разработал цельную программу проведения радикальной реформы системы среднего и высшего образования Беларуси и Литвы в духе ее демократизации и либерализации. Он считал, что "высшая власть не должна заниматься мелкими вопросами [высшей и средней школы]", а все свое внимание и заботу обращать на состав и положение учителей и профессоров, как "на источник, от которого все в конечном счете зависит". Я.Снядецкий видел две главные цели общественного образования – "подготовка людей для государственной службы и для правильного ведения частных дел, а также выявление дарования и талантов, формирование их и воспитание на пользу и славу народную". При этом он считал, что таланты следует искать во всех сословиях, что "все внимание [школы] должно быть обращено на народ". По Я.Снядецкому, надо стремиться к созданию такой системы обучения, которая не препятствовала бы "никому двигаться дальше в своем образовании, а, наоборот, оказывала бы всяческую помощь"³.

Значительную роль в реформировании и совершенствовании системы среднего и высшего образования Беларуси и Литвы сыграл Адам Чарторыйский (1770–1861) – известный государственный деятель России того времени, попечитель Виленского учебного округа с 1803 по 1824 г. В начале своей карьеры он также был приверженцем либеральных идей и оказывал значительную поддержку начинаниям Яна Снядецкого, другим сторонникам либерализма.

Под влиянием идей Я.Снядецкого составлялись новые программы, вводились новые курсы, создавались новые учебники, в которых проводилась либеральная мысль о необходимости освобождения науки и образования от чрезмерной опеки государства и церкви. Во многом благодаря теоретической и практической деятельности Я.Снядецкого как среднее, так и высшее образование Беларуси и Литвы достигли высокого уровня. Современники не без оснований ставили в один ряд Виленский университет со славившимися тогда университетами Геттингена и Оксфорда, что подтверждают, в частности, и строки известного русского поэта А.И.Полежаева:

О родины прямых студентов –
Геттинген, Вильна и Оксфорд!
У вас не может брать патентов
Дурак, алтынник или скот...⁴

Одним из главных вопросов общественно-политической мысли Беларуси того времени являлось возрождение национальной государственности, поиск путей к национальной независимости. Особую актуальность эта проблема приобрела накануне войны 1812 г., после создания Наполеоном герцогства Вар-

шавского в 1807 г. и утверждения его Конституции. Эти события породили определенные политические надежды у наиболее активной части населения Беларуси и Литвы. В 1811 г. несколько известных политических деятелей того времени во главе с графом М.К.Огинским, выражая интересы определенных кругов белорусской шляхты, подали Александру I проект создания на белорусских землях Великого княжества Литовского. Оно должно было входить в состав Российской империи на правах автономии. Однако император отклонил проект⁵. Это обстоятельство постарался использовать в своих политических целях Наполеон, создав в июне 1812 г., после того как французская армия оккупировала белорусские земли, Великое княжество Литовское. Однако это политическое образование просуществовало недолго.

В годы царствования Николая I, после подавления восстания 1830–1831 гг. и закрытия Виленского университета (1832), либеральная мысль Беларуси и Литвы находилась в угнетенном, “летаргическом” состоянии. Ее возрождение началось с воцарением Александра II, который вынужден был взяться за проведение неотложных социальных реформ, поскольку сохранение феодально-крепостнических отношений тормозило развитие всех сфер жизни общества и государства. В конечном счете система этих реформ привела бы к преобразованию самодержавной России в конституционную монархию.

Оживлению либеральных настроений в белорусском и литовском обществе способствовало посещение Александром II в сентябре 1858 г. Минска и Вильно, где в это время уже началась подготовка к проведению крестьянской реформы. И хотя белорусские либералы предлагали весьма умеренное решение крестьянского вопроса – “всю землю считать бесспорно собственностью помещика, и крестьянам предоставить пользование землей по добровольным соглашениям с помещиками”, – сама открытая постановка этого вопроса перед обществом заслуживает внимания.

В это же время либералы предприняли попытку возродить систему национального образования, о чем свидетельствует, в частности, открытие школ, в которых обучение велось на белорусском языке, а также издание Александром Осерко белорусского “Букваря” для обучения детей-белорусов начальной грамоте. Это была первая попытка после 160-летнего запрета (с 1696 г. белорусский язык не употреблялся как язык образования) возродить просвещение народа на родном языке.

В конце 50–начале 60-х гг. XIX в. представители либерального направления выдвинули идею культурно-национальной автономии Беларуси и Литвы в составе Российской империи. Горячим приверженцем ее был гродненский губернский предводитель дворянства граф Виктор Старжинский. В 1862 г. он подал Александру II проект национально-культурной автономии белорусских и литовских земель, который предусматривал создание местной администрации (самоуправление), снятие запрета со Статута Великого княжества Литовского 1588 г., отмененного Николаем I, открытие в Вильно университета с юридическим, экономическим и медицинским факультетами, обучение коренных национальностей на родном языке (белорусском, польском, литовском).

Большое влияние на развитие либеральной мысли Беларуси и Литвы оказала выходившая в 1859 г. в Петербурге либеральная газета “Слово”, которую редактировал профессор Петербургского университета, уроженец Беларуси В.Д.Спасович. Центральными в газете были три темы: крестьянский вопрос, демократизация просвещения, пропаганда либерально-демократических прав и свобод.

Возрождение утраченной государственности, поиск путей к национальной независимости было одной из центральных проблем общественно-политической мысли Беларуси XIX в., ибо, как отмечал Гегель, “народ без государственного устройства (нация как таковая) не имеет, собственно, никакой истории...”⁶

Анализ различных проектов возрождения белорусской государственности позволяет сделать вывод, что представители либерального направления общественной мысли выступали приверженцами европейских форм политической жизни, парламентаризма и конституционализма, сторонниками идей правового государства.

Консерватизм. Консервативное направление общественной мысли в рассматриваемый период было представлено профессорами Полоцкой иезуитской академии И.Анжиолини, В.Бучинским, Д.Ришардо, К.Глазко, С.Рогозой, публицистом И.Лобажевским, а во второй трети XIX в. "Петербургским кружком" (или "Пентархией"), в который входили писатели, публицисты, мыслители — уроженцы белорусских и украинских земель: И.Пржецлавский, И.Головинский, Г.Ржевусский, И.Штирмер, М.Грабовский. Печатным органом консерваторов стал "Петербургский еженедельник" (1830—1856), издателем и редактором которого был выпускник Виленского университета, уроженец Слонимщины, публицист и писатель Иосиф Пржецлавский.

Непосредственным проводником идей консерватизма в Беларуси и Литве в то время была группа творческой интеллигенции, которая консолидировалась вокруг редакции тесно связанного с "Петербургским еженедельником" журнала "Рубон" (Вильно). Идейным вдохновителем и издателем журнала был Казимир Буйницкий. На страницах этих печатных органов проводились славянофильские и панславистские идеи, критиковался либерализм, другие направления общественно-политической мысли. Консерваторы выступали за сохранение исторически сложившихся форм государственной и общественной жизни, за приверженность ее традиционным моральным, религиозным и правовым основам.

Наиболее видным представителем консервативной мысли 30—60-х гг. XIX в. в Беларуси, Литве и Польше был Генрих Ржевусский (1791—1866), общественно-политические взгляды которого складывались под влиянием виднейших теоретиков западноевропейского традиционализма — Луи де Бональда и Жозефа де Местра. В своих публикациях Ржевусский выступал убежденным апологетом феодально-крепостнических отношений.

Политический радикализм. Наряду с либерализмом и консерватизмом влиятельным было радикальное направление общественной мысли, представленной филоматами, а во второй трети XIX в. — революционными демократами.

Ядро социально-политической программы филоматов составляла задача возрождения Речи Посполитой в виде федерации, которой она была во второй половине XVI в., когда Великое княжество Литовское как ее субъект пользовалось всеми социально-политическими правами. Филоматы проявляли ностальгический интерес к прошлому: они углубленно изучали государственный строй и политическую жизнь Великого княжества Литовского, его исторические, культурные и политические традиции, а также белорусский язык, бывший государственным языком княжества до конца XVII в. Подобные взгляды известный польский историк общественной мысли Марцеллий Хандельсман, на наш взгляд, весьма удачно назвал "политическим романтизмом".

После трагического финала восстания 1830—1831 гг. в Беларуси и Литве начало формироваться революционно-демократическое направление общественной мысли, представленное Ф.Савичем, М.Воловичем, А.Незабытовским, Ю.Бокшанским. Эти мыслители в условиях николаевской реакции были первыми на белорусской земле пропагандистами идей революционного демократизма и крестьянского утопического социализма. Однако надо признать, что их взгляды характеризуются незавершенностью и фрагментарностью.

Наиболее полная радикальная программа преобразования общественно-политического строя, решения национального и социального вопросов была разработана после отмены крепостного права, накануне и в ходе восстания 1863—1864 гг. в Беларуси и Литве. Ее автор — выдающийся политический мыслитель, публицист, руководитель восстания К.С.Калиновский, мировоззрение которого складывалось под влиянием идей как русских, так и польских революционеров-демократов, классической немецкой философии и западноевропейского утопического социализма в обстановке нарастания массовых крестьянских выступлений в Беларуси и России.

Отстаивая право народов на самоопределение, белорусский революционер-демократ выдвинул идею создания суверенного белорусского государства, независимого как от Польши, так и от России. Наилучшей формой государственного устройства он считал демократическую республику. Осуществление всех своих социальных проектов К.С.Калиновский как последовательный приверженец революционно-демократических идей связывал с крестьянской революцией.

Восстание К.С.Калиновский рассматривал как неизбежное средство достижения гуманной и благородной цели — свободы и независимости своей Родины, ибо в самодержавной деспотической России отсутствовали какие бы то ни было легальные пути борьбы за власть, рычаги воздействия на политику государства, а следовательно, и возможности мирной реализации демократической социально-политической программы.

В ходе восстания К.С.Калиновский во многом углубил и развил свои социально-политические идеи, сделал попытку заложить основы возрождавшейся белорусской государственности. Хотя это государственное образование просуществовало недолго, всего несколько месяцев, оно оказало большое влияние на последующую общественно-политическую мысль Беларуси и Литвы и, можно сказать, посеяло зерно будущей независимости.

Борясь за суверенную и независимую Беларусь, К.С.Калиновский настойчиво пропагандировал идею дружбы народов, не отрицая возможности создания в будущем федерации свободных славянских народов: когда они завоюют подлинный государственный суверенитет.

Общественно-политическая программа, сформулированная К.С.Калиновским, определяла направление национальной общественной мысли и национально-освободительного движения на протяжении второй половины XIX — начала XX в., вплоть до создания БНР и БССР. Она оказывает определенное влияние на специфику белорусского национального Возрождения и сегодня, тем самым подтверждая историческую актуальность идейно-политического гения К.С.Калиновского.

Значительный вклад в развитие многих социально-политических идей внес также и брат К.С.Калиновского — Виктор. Об этом свидетельствуют письма последнего, найденные автором данной статьи в Польше (рукописный отдел библиотеки имени Оссолинских во Вроцлаве) и опубликованные в журнале Польской Академии наук «Из сокровищницы культуры»⁸. Содержание этих писем позволяет утверждать, что Виктор Калиновский длительное время изучал историю антифеодальных крестьянских движений в Речи Посполитой. Им был подготовлен к печати исторический труд «Уманская резня»⁹, посвященный антифеодальному восстанию украинских крестьян 1768 г. в районе г.Умани, а также собраны материалы по крестьянскому восстанию в Галиции 1846 г. В.С.Калиновский исследовал и роль униатского духовенства в крестьянских восстаниях. Несомненно, результаты исследований брата Кастусь Калиновский учитывал, разрабатывая свою социально-политическую программу.

Основная тенденция развития национальной общественной мысли в рассматриваемый период характеризовалась возрастающей дифференциацией и усложнением социально-политической проблематики, постепенной выработкой и формулировкой теоретических положений, которые впоследствии легли в основу целостной концепции национального Возрождения.

¹ Дорошевич Э.К., Конон В.М. Очерк истории эстетической мысли Белоруссии. М., 1972. С.111.

² Мицкевич А. Стихотворения. Поэмы / Перевод с польского. М., 1968. С.676.

³ Снядецкий Я. // Избранные произведения прогрессивных польских мыслителей. М., 1956. Т.1. С.654.

⁴ Полежаев А.И. Сочинения. М., 1988. С.182.

⁵ См.: Адраджэне: Гістарычны альманах. Вып. 1 / Склад і навук. рэд. А.П.Грыцкевіч. Мн., 1995.

⁶ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. М., 1977. Т.3. С.368.

⁷ Калиновский К.С. Из печатного и рукописного наследия. Мн., 1988. С. 47, 61 и др.

⁸ См.: Szalkiewicz W. // Ze skarbcza kultury. 1988. Zeszyt 47.

⁹ Ibid. S.140.